

1 декабря любимому артисту — 55 лет. Поздравляем!

В Театр эстрады, где назначил встречу Геннадий Хазанов, я шла со смутным предчувствием, что беседа обещает быть не из легких. В журналистских кругах этот артист считал себе славу довольно колкого собеседника. Надо думать, что и лезвие от коньков на двери его кабинета, заменяющее обыкновенную ручку, привинчено неспроста. Оно вселяет какой-то страх и в то же время взораживает. Это своего рода тест для входящих. Сам же хозяин внимательно наблюдает за твоей реакцией и старается с первых минут вычислить, что за человек стоит перед ним.

«Я не гордился тем, что бабушка дружила с женой Ленина»

— Геннадий Викторович, неужели вам задали все вопросы, какие только возможно?
— Да, поэтому посмотрим, что интересует «Собеседник».
— А мне кажется, невозможно все о человеке выпросить. Давно хотела узнать, побывали ли вы

на Таити. А то персонаж, озвучиваемый вами — попугай Кешка такую рекламу провела...
— Таити?! Нет, так съездить туда и не сподобился. Но, видимо, надо ехать, раз эта фраза повисла на мне, как ярлык. А вообще, я больше люблю Австралию. В ней есть какая-то неспешность, мудрость, может, это связано с удаленностью от суетного мира.
— По-моему, Кеша — не единственный персонаж, который сле-

дует за вами по жизни. Поминется, одно время вы долго не могли избавиться от «кулинарного техникума». Этот соцартовский плакат позади вас с фразой «Долой кухонное рабство!» — протест против ярлыков!
— (Улыбается.) Нет, это просто плакат. Над дверью висит похожий... Хотя... Надо же, я даже не думал о том, что вы сказали. Может, где-то подосознательно и протест.
— И Сталин с детскими случайно на стену попал!
— Это подарок покойного Гриши Горина. Мы все были деть-

ми... детьми со счастливым детством от Сталина. Может, это и я на руках у идущего рядом с вождем народов Молотова?
— Там девочка...
— (Оборачивается.) Значит, я иду впереди. Вообще, я слишком рано понял, что все обманывают. С 13 лет, когда начал слушать «Голос Америки». Все западные радиостанции, включая шведское радио, говорили не то, что советское. Я видел, что у нас нет никакого счастья, о котором говорят, никакого коммунизма и равенства. Информация не сходилась. В нашей прессе все было радужно, шикар-но, а у меня перед глазами ежедневно мелькали другие картины, которые говорили об обратном.
— Странно, что у вас, потомка большевистской семьи (если не ошибаюсь, дедушка был крупным партийным деятелем, а бабушка — соратницей Надежды Крупской), рождались такие крамольные мысли.

— Да, глубоко зашла в вас коммунистическая заноза...
— Это в прошлом. Сейчас я думаю, что для тех, кто мечтает о

торую здесь мы купить не могли. Купил. Но это была Болгария, такая же, ну, пусть чуть отличная от нашей, страна с социалистическим строем. А по-настоящему заграничную жизнь я увидел в 1987 году, когда поехал в гастрольную поездку в Штаты. Вот тогда почувствовал, что такое крушение сказки. Передо мной была страна с такими же серьезными проблемами и вовсе не такая сказочная, как виделось в юности. К сожалению, тогда мы не могли познать мир в натуральную величину, казалось, от нас скрывают все преимущества капиталистической системы.
— Да, глубоко зашла в вас коммунистическая заноза...
— Это в прошлом. Сейчас я думаю, что для тех, кто мечтает о

едином большом государстве, Сталин сделал очень серьезные вещи. Страна смогла встать на ноги. И может быть, именно его заслуга в том, что она просуществовала до конца 20 века. Потому что по идее страна должна была разлететься на куски еще в 1917 году. Собственно, это она и сделала. А большевики ее опять собрали. Правильно они ее собрали или нет — это уже второй вопрос. Но то, что они вернули потворание после Февральской революции, бесспорно, достойное уважения. Цена — это вопрос, перспективы — тоже. Может быть, когда-то выяснится, что это было ошиб-

— То есть альтруисты счастливы!
— Конечно. Если альтруизм является потребностью — безусловно. Вспомним христианское: «не оскудеет рука дающего». Вообще, надо всю жизнь отдавать другим и не просить ничего взамен.
— А вы счастливы!
— Да. Абсолютно счастливы.
— И при этом смотрите на меня с грустью в глазах. Чего вам не хватает? Почему все, даже жена, считают вас одиноким человеком!
— Я не одинокий, я — индивидуален, ощущаю себя индивидуальным. И потому мое желание замк-

— Так что же происходит, когда вы все-таки бездельничаете? Депрессия одолевает, и всем пора разбежаться по углам!
— Нет, теперь я — тихий. Вообще, надо сказать, с годами становлюсь более терпимым к окружающим. А раньше агрессии было много.
Между женой и матерью была огромная пропасть
— Могли и посуду побить!
— Нет, никогда. Я жадный. Жалко мне добра. Ругался, но не



С женой Златой, с которой, по признанию самого Хазанова, он через все прошел

геннадий хазанов:

«Я слишком жадный, чтобы бить посуду»



Спасибо "Собеседнику" за интервью Хазанов

— Там девочка...
— (Оборачивается.) Значит, я иду впереди. Вообще, я слишком рано понял, что все обманывают. С 13 лет, когда начал слушать «Голос Америки». Все западные радиостанции, включая шведское радио, говорили не то, что советское. Я видел, что у нас нет никакого счастья, о котором говорят, никакого коммунизма и равенства. Информация не сходилась. В нашей прессе все было радужно, шикар-но, а у меня перед глазами ежедневно мелькали другие картины, которые говорили об обратном.
— Странно, что у вас, потомка большевистской семьи (если не ошибаюсь, дедушка был крупным партийным деятелем, а бабушка — соратницей Надежды Крупской), рождались такие крамольные мысли.

Ничего странного. Просто в довольно раннем возрасте стал сомневаться в тех ценностях, которые поддерживала бабушка. Она была убежденная коммунистка. Считала, что страна движется по правильному пути, с изгибами, конечно, с ошибками, но в выборе генерального вектора она никогда не сомневалась, в отличие от ее внука.

— Она рассказывала вам о Крупской!
— Нет, никогда. Мне не было интересно. Когда был маленьким, бабушка часто приводила меня в первый подъезд соседнего с Театром эстрады дома на Берсеневской набережной. Там жила ее подруга, тоже соратница Крупской — Ольга Борисовна Лепешинская.

Кто бы мог подумать, что спустя десятилетия я снова здесь окажусь, но только уже в кресле художественного руководителя театра. Помните, я не испытывал какой-то гордости от того, что моя бабушка была знакома с женой Ленина. Меня пугала эта фантастическая политизированность нашей страны. Ведь подумать только — за границу нельзя было выехать, не пройдя комиссию райкома, где ты должен был рассказать про всю текущую политику. Ужас. И учили же. А для чего нужна была эта политическая подкованность? Для того, чтобы купить джинсы или жвачку, больше нечем. Потому что, если ты не знаешь, кто президент Эк-

— Легко сказать — должен. А как это сделать!
— Прежде всего за счет постижения самого себя в этом мире, за счет того, что соотношение самоценности и ценности окружающего должно находиться в точном соответствии. Вообще, эгоцентризм — одно из серьезных человеческих заболеваний. Это самая большая опасность для жизненной гармонии. Рано или поздно эгоцентризм станет костью, стоящей поперек горла. Только должен настать тот самый «момент икс».

Злата Эльбаум:

«брачную постель нам стелили друзья»

Жена Геннадия Хазанова Злата Эльбаум занимается бизнесом. Она очень занятый человек, и поймав ее дома практически нереально. Но корреспонденту «Собеседника» удалось.

— Злата Иосифовна, коллеги говорят, что ваш муж — очень робкий человек.
— Нет, Гена не робкий, а очень застенчивый. Я бы даже сказала, целомудренный.
— Избегает ли он шумных компаний!
— Нет. Он нередко бывает на многолюдных мероприятиях. Но даже там можно увидеть, у кого внутри суета, а у кого полная тишина. Гена человек несуетливый.
— А чем Хазанов вас покорила!
— Своей способностью уважать другую личность.

— Злата Иосифовна, расскажите, пожалуйста, о вашей свадьбе.
— Она была замечательной. Это было 25 декабря. Происходило у нас все очень просто — без кортежа, ленточек, мишек и свадебных нарядов... Гена был одет в костюм из костюмерной эстрадного оркестра Утесова. На мне же было чудное японское платье из креплена, купленное по большому благу. Оно было оранжевого цвета с белой вставочкой — очень стильное. Зато туфли были белые. Поехали мы в загс на грязном «рафике», который Гена поймал на дороге. Погода была как сейчас — грязь, слякоть, снег. Свидетелем с Гениной стороны был Леонид Утесов. После загса мы поехали праздновать в ресторан ЦДРИ.

Нам разрешили кое-что принести с собой — эклеры, фаршированную рыбу. А в ресторане меню мы заказали рублей на 300 паштеты, местные пирожки и рулеты. Все было очень красиво и вкусно. Но мне, честно говоря, от волнения тогда совсем не до меню было. После ресторана мы собрались ехать в двухкомнатную квартиру, которую тогда снимали. Но наш друг, замечательный саксофонист из оркестра Утесова Александр Ривчун, сказал: «Нет, вы поедете спать ко мне». Оказывается, они подготовили к нашей первой брачной ночи настоящую большую кровать, какие сейчас можно встретить только в отеле. Застелили ее белым кружевным бельем...



Злата в первые годы совместной с Хазановым жизни

— Хорошие друзья...
— Есть такая притча. Человек приехал из другой страны без всего. Но один человек, который жил там давно, начал ему помогать: принес еды, кастрюлю для хозяйства. И так приносил ему что-нибудь каждый день. Тогда приезжий спросил его: «Почему ты мне помогаешь? Ты же знаешь, что я ничем не смогу отблагодарить тебя». И он ответил: «Мне ничего от тебя не нужно. Лучшей благодарностью для меня будет, если ты сделаешь то же самое для другого». Так должны строиться человеческие отношения. Гена и я видели от людей очень много хорошего. Лично я за свою жизнь не встретил ни одного подлеца. Считаю, это подарок от жизни.
— А почему вы не взяли фамилию мужа!
— Хотела, чтобы фамилия моего отца еще пожила на земле. Папа умер, когда мы с Геной познакомились. А в нашей семье только девочки.

Окончание на стр. 14

— Есть ли у Геннадия Викторовича в доме любимое место!
— Это любимая комната, которую он зовет «корон». Там все его — начитанное, намоленное, налегканное. Вообще Гена очень любит дом.
— А чем ваш муж ходит по дому!
— У Гены есть любимая длинная майка и трикотажные шорты.
— Любит ли он обустроить дом!
— Он этого не понимает. Когда Гена возвращается домой, все уже постелено.
— Есть ли у него любимое блюдо!
— С годами самое вкусное оказывается вредным для здоровья. Приходится себя убеждать в том, что полезное — это и есть любимое. Сейчас у нас любимое блюдо — листья салата с оливковым маслом. Гена, как все, любит соленые огурчики и квашеную капусту. Он обожает, когда я готовлю, и всегда отпичает мои супы от чужих. Гена был и вегетарианцем, и раздельно питался. В общем, чего мы только не прошли. Но ритм жизни моего мужа не позволяет ему все время придерживаться какой-то одной диеты. Он садится на нее, когда старается похудеть. И это у него хорошо получается.
— А инициатором диет выступаете вы!
— Да. Говорю ему: «Что-то ты, папа, размордел». Или говорю, что он похож на сытого эстрадного артиста. Этого достаточно, чтобы Гена начал худеть.
— Праздники дома справляете!
— Каждый из нас не любит собственный день рождения, но дни рождения друг друга любим. В эти редкие дни мы собираемся всей семьей, готовим сюрпризы, дарим подарки. Самый любимый подарок — цветы.
— А какой самый необычный подарок вы подарили своему мужу в день рождения!
— Старую музыкальную шкатулку, которая стоит в его комнате. Он иногда ее заводит.
— А он вам!
— Как-то раз он подарил мне автомобиль.
— К 1 декабря вы уже приготовили подарок!
— Конечно. Но это секрет.
Мария АЛФЕРОВА.

марк розовский: «я умолял поставить ему зачет по благу»

Марк Розовский, художник театра «У Никитских ворот», помнит Геннадия Хазанова совсем пацаном. Марк Григорьевич тогда трудился вместе с Аркадием Райкиным в эстрадной студии МГУ «Наш дом». Туда и пришел Хазанов с твердым намерением работать. Но его не взяли.

— Мы ему сказали: «Мальчик, подрасти еще немножко, тогда приходи». Через пару лет он опять появляется и говорит: «Смотрите, как я подрос», но смотреть было не на что. По-моему, он и сейчас имеет рост школьника. Однако следует признать и подивиться, Геннадий Хазанов вырос невероятно. Он стал действительно гигантом на нашей эстраде. Хочу заметить, что первый свой монолог студента кулинарного техникума был прочитан им на нашей, студенческой сцене. Еще он читал волюнтарии пародию на детектив, где высмеивал писателей-чекистов, создававших образы чекистов-неписателей. Вот почему я звонил, помнится, тогда супруге Аркадия Арканова Жене. Она преподавала геометрию в МИФИ, где Гена успешно сдавал все экзамены на двойки, и просил поставить ему зачет по благу. Евгения меня переспрашивала: «А он действительно такой талантливый, как ты говоришь? Как его фамилия, дай запишу». «Ха-за-нов», — диктую по слогам. «Ладно, будет ему зачет». Ну а потом, так уж сложилось, я режиссировал ему диплом в цирковом училище и переживал за него всю жизнь. Но все это было давно, много мутной воды утекло. С той поры осталась только чистота в реке по имени «факт». Геннадий Викторович Хазанову — 55. Это хороший возраст, гораздо хуже было бы 66, и сегодня я желаю ему только одного — быть счастливым, не обращая внимания на лай всяческих мосек. Топай своей дорогой, дружок, и, главное, работай неустанно. Ведь, как сказал поэт, «душа обязана трудиться и день, и ночь». Да, кстати: всем комикам я бы ставил памятник при жизни.

застоллий не любит

Потому как все ждут от него шуток, а это раздражает

Своими мыслями о Геннадии Хазанове поделился с читателями «Собеседника» директор Театра эстрады Валерий Корн.

— Когда я пришел в Театр эстрады, тут была полная неразбериха. Он всецело зависел от гастролеров, и никакого постоянного репертуара. Пришлось голову ломать над тем, как заманить к себе популярных артистов. Хазанов же был редким, но любимым и должным гостем театра. Мы очень долго пытались его к себе заполучить, но тщетно... И вот в 1997 году Геннадий согласился работать на нас постоянно. Прошло три года, театр преобразился. Теперь Геннадий Викторович уже сам составляет репертуар театра. Хазанов — человек непредсказуемый. К примеру, что-нибудь спокойно рассказывает, вдруг идея вспорхнет в голову, и он совершенно меняется. Скоро его день рождения, но я сомневаюсь, что Гена будет праздновать его в театре. Он не любит праздничных столов. А все потому, что люди ждут от него на застолье искрометного юмора и шуток. Хазанова это раздражает. Главным же подарком для него, думаю, станет спектакль, который состоится 1 декабря. Гена будет играть в спектакле «Ужин с дураком» — для близких людей.
Мария АЛФЕРОВА.



Хазанов Геннадий

2000

фотограф Валерий Плотников

фото Бориса Кудрякова

507

Окончание. Начало на стр. 12-13

Геннадий Хазанов: «Я слишком жадным, чтобы бить посуду»

— Ну, Геннадий Викторович, взаимоотношения невестки и свекрови — извечный больной вопрос. Что мешало сблизиться?

— Мама была человеком с очень непростой судьбой. Ей многое пришлось пережить. У нее был очень властный, тоталитарный характер. Она всегда ревностно относилась ко всем, кто посягал на мою близость с ней. Что говорить, с ней было тяжело ужиться. И Злата ничего не могла с этим поделать. Между нами была пропасть, переступить которую мама была не в силах до конца жизни. У нее были разные периоды: она оттаивала, замерзала, но так и не смогла принять мою жену.

— И как вы разрывались меж двух огней?

— Не знаю, но мне кажется, я был неплохим сыном. И семья меня поддерживала. Я очень благодарен своей супруге. Она всю жизнь пыталась понять мою душу, разобраться, что же я за существо, которое она выбрала себе в жизни. Злата сама по себе тоже человек очень сложный, яркий, индивидуальный. И я рад, что она смогла творчески реализоваться. Ей всегда казалось, что время безнадежно уходит, а она только жена известного артиста. Хотя это неправда. Она с самого начала была абсолютно самостоятельной индивидуальностью. Мы вместе уже 30 лет. Многие поняли и сейчас находимся в такой стадии понимания друг друга, что каждому гораздо легче. Совместная жизнь очень трудная штука. У каждого есть желание самореализоваться, и чем сильнее это желание, тем труднее. Есть опасность подавления.

— А вы подавляли друг друга?

— Мы через все прошли. — Что же все-таки в Злате Иосифовне было такое, что сумело привязать вас на столько лет? Вы ведь, как известно, влюбчивая натура.

— Глаза. Думаю, глаза. Чистые и ясные. У нее прозвище было — Лучик. Она действительно согревала своим взглядом. А что я влюбчив — это точно. С самого детского садика. Однажды даже сбежал к своей возлюбленной из психушки.

Лечь в психушку посоветовал педагог в училище

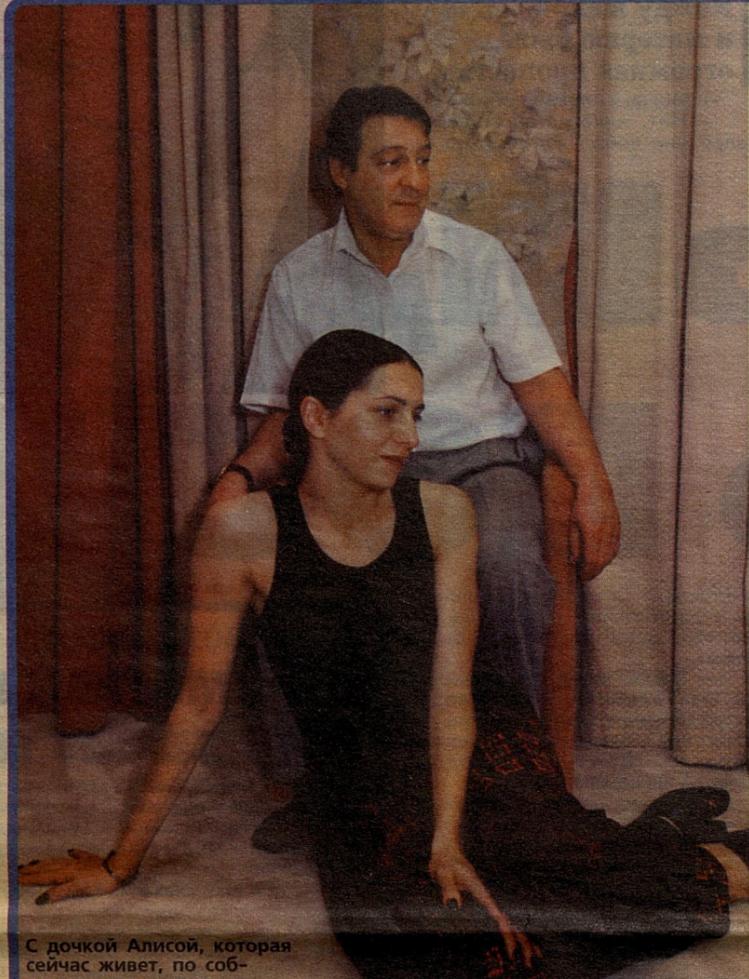
— Туда-то вас как угораздило попасть?

— От армии увиливал. Это было, если не изменять памяти, 6 декабря 1967 года. Точно. 5-го вся страна отмечала День Конституции, и это был выходной. А на следующее утро я уже стоял у дверей психоневрологического диспансера с булгаковским «Собачьим сердцем» в руках. Машинописное было издание, «самиздат».

— Кто же надоумил вас отправиться в психушку? Или это вы сами придумали?

— Мне педагог в эстрадно-цирковом училище посоветовал. Сказал: «Я помогу тебе получить медицинское освобождение от армии, но для этого тебе надо будет полежать в психбольнице».

— И вы начали готовиться, штудировать медицинские книжки?



С дочкой Алисой, которая сейчас живет, по собственному признанию, «в самолетах»

— Нет, мне и не надо было особенно стараться. Думаю, уже тогда я произволил впечатление ненормально. Играть не пришлось. Положили меня с диагнозом «психопатия». Тут и врачом не надо было быть, чтобы вынести такой приговор. Я тогда был худощавый, нервный и вполне подходил под поставленный диагноз.

— Неужели не было страшно. Ведь предстояло долго жить в обществе душевнобольных людей?

— Честно? Вначале было страшновато. Но потом испуг прошел. Меня положили в отдельную палату на втором этаже. Это было санаторное отделение для легкопомешанных, а буйные находились на первом этаже, и, слава Богу, я не видел их припадков. На моем этаже известный советский актер Борис Новиков от алкоголизма лечился. Замечательный был человек, но спился... Так вот. Наступило 31 декаб-

блиц-анкета

Кем хотели стать в детстве — артистом
 Что больше всего нравится в людях — способность ставить себя на место другого человека
 Что не нравится — глупость
 Самая красивая женщина — Мона Лиза
 Любимый город — Москва
 Любимый напиток — хороший квас хлебный, но не тот, что продают в полиэтиленовых бутылках
 Наибольшая удача в жизни — женитьба
 Наибольшая неудача — отсутствие религиозного воспитания
 Опора в жизни — талант
 Достоинство, о котором никто не знает — наличие небесного покровителя
 Недостаток, о котором знают все — профиль

ря, через несколько часов уже и Новый год, а я все сижу на больничной койке. Чувствую, нестерпимо хочется увидеть свою подружку. Подошел к медсестре и жалобно попросил отпустить домой на праздник. Она, видимо, понимала, что я здесь нахожусь не по профилю. Сжалась. И я полетел к своей любимой. Но самое страшное ожидало меня утром. На улице мороз, а мне надо вылезать из теплой постели и после ночных нежностей мчаться назад в психбольницу. Чудовищное состояние.

дочь алиса:

«Собираюсь подарить отцу внуков»

Алиса Бауман, дочь Хазанова, говорит о своем отце с редкой теплотой. Да так, что Геннадию Викторовичу можно только позавидовать.

— Вообще-то большую часть времени со мной проводила мама, поскольку отец был постоянно занят. Но я помню, как он играл со мной в шашки, решал математические задачки — у него большая склонность к математике. Пару раз он даже пытался делать со мной уроки, но у него не хватало терпения. Он говорил, что я не понимаю элементарных вещей, а я ударялась в слезы... Но у меня с папой были очень дружеские отношения, он всегда уважал мое мнение. В душе он очень мягкий человек. И эту вот чистоту души я больше всего в нем ценю, особенно его способность по-детски смотреть на вещи. Для меня он всегда был кумиром, я хотела походить на него.

Помню свои дни рождения — приглашала кучу друзей, мы устраивали конкурсы. Родители старались, чтобы я получала удовольствие от праздника, и папа всегда был с нами. Дети его очень любят, потому что он всегда придумает, чем их удивить. Вообще, у меня было очень счастливое, светлое и спокойное детство. Отец баловал меня и воспитывал, не показывая этого. Я могла заниматься тем, чем хотела. А профессия балерины... Родители хором пытались меня отговорить от балета, но в хореографическое училище привели оба.

Когда мы познакомились с моим будущим мужем Давидом на свадьбе у Наташи Кобзон, папа был очень рад. И сейчас они в прекрасных отношениях. Скоро собираемся подарить им внуков.

Я очень люблю папино творчество, особенно последний спектакль «Ужин с дураком». Папа часто читал нам свои тексты, советовался с нами. В основном ему мама дает советы, а я оставляю свое мнение при себе. Он относится к тем артистам, которые постоянно репетируют — даже мысленно, поэтому иногда совершенно отключаются от жизни. Дома он шутит редко. Зрители воспринимают его как юмориста, но этот юмор — юмор человека, смеющегося от безысходности.

С самого рождения ко мне относились как к дочери знаменитого артиста — я живу с этим. Здесь есть плюсы — в том, что тебе уделяют много внимания. Но и относятся к тебе более требовательно. Постоянно приходится доказывать, что ты чего-то стоишь. Приходилось и билеты на концерты доставать, и автографы для одноклассников. Вопросы по поводу папы — это моя судьба.

Записала Мария АЛФЕРОВА.

Надо было играть на рояле, а хотелось — в футбол

— Зато как романтично. Ваша дочка Алиса похожа на вас!

— Она — симбиоз меня и Златы. Характер есть, независима. Умная, у нее не балетные мозги. У нее мозги разумно, способного к анализу существа. Я рад, что моя дочь не дура. Глупость для меня — самое невыносимое качество в человеке. Хотя, конечно, понимаю, что человек не виноват в том, что он дурак.

— Не так давно Алиса вышла замуж. Вы как-то повлияли на ее выбор?

— Нет, всегда старался предоставлять ей свободу во всем. У нее должен быть свой путь, пусть даже через ошибки, но это будут личные ошибки и личные выводы. Я вообще ненавижу насилие, поскольку сам столкнулся с ним в своей жизни очень рано. В разных формах, начиная от насилия со

стороны государства и заканчивая насилием со стороны матери. Она хотела, чтобы я научился играть на рояле, я вроде тоже хотел... Но когда уже поступил в музыкальную школу, это желание пропало. Надо было учить гаммы, ходить на специальность... Не нравился мне этот инструмент. Мне хотелось играть в футбол. Людей нельзя принуждать, хотя кто-то считает, что мера принуждения необходима. С моей точки зрения это — подавление человека. В футбол я все же играл, у нас даже была своя дворовая команда. И все это мне позже пригодилось в актерской жизни. Музыкальное образование помогало в постановке номеров, а занятия футболом сделали мои ноги достаточно крепкими — могу долго стоять на сцене. Очень часто с благодарностью вспоминаю свое футбольное детство.

— Геннадий Викторович, 1 декабря вам исполняется 55 лет. Это для вас какой-то рубеж?

— Это начало нового пути. Впереди еще осуществление моей заветной мечты — сделать Театр эстрады лучшим театром России.

Ольга ЛАРИОНОВА.

4 любопытных факта

В театральное училище Хазанова не взяли, и он очутился в МИСИ. Там подружился с Леной Якубовичем, также мечтавшим попасть на сцену, и с самым известным теперь городошником страны Ильей Олейниковым.

Геннадий Викторович считает своими конкурентами всех и вся, даже «Кока-колу»: «Она входит в число тех удовольствий, которые появились в последнее время, — объясняет он. — Раньше все это было недоступно нашим гражданам. И Хазанов входил, может быть, в десятку тех развлечений, которые существовали».

Творческую неудовлетворенность артист обычно срывает на супруге Злате. Как правило, это выражается по утрам за завтраком в виде вопроса: «Зачем ты так много сахара засыпала в сахарницу!»

Однажды у Хазанова объявился «двойник», выступавший под именем Леонид. Он исполнял монологи как Геннадия Викторовича, так и собственного сочинения. На вопрос о том, что это за человек, актер ответил коротко: «Проходимец».

ОТДЫХ, ЭКСКУРСИИ, НОВОГОДНИЕ И РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ТУРЫ

Египет
Греция
Китай
Чехия
Финляндия

Испания
Канары
Кипр
Турция
Болгария

Подмосковье: лечение, отдых, выходные дни
от 270 руб./сутки
Школьные каникулы: организация отдыха в детских здравницах



АВИАБИЛЕТЫ: бронирование и продажа тел. 201-49-46
ОФОРМЛЕНИЕ ЗАГРАНПАСПОРТОВ

Лицензия № В 347754
ВСК-тур
туристская компания

Организация льготного отдыха за рубежом по социальной программе Минобороны РФ

926-48-48
ул. Пречистенка, д. 5а, ст. м. «Кропоткинская»